

Лань Сичжу провёл в лагере три дня, пока не убедился, что каждый воин кавалерии Сюаньюй был проверен трижды, и все они были верными сыновьями Наньхэн.

Перед отъездом он наказал Яо Гуйлиню:

— В будущем будь ещё более осторожен при проверке воинов кавалерии Сюаньюй.

Проникновение шпиона в лагерь было ошибкой его подчинённых, и если бы из-за этого Наньхэн пострадал, Лань Сичжу не смог бы смотреть в глаза своему отцу.

Когда всё было улажено, Лань Сичжу поспешил вернуться домой.

Он провёл эти три дня в лагере, чтобы прервать связь с третьим братом и избежать лишних разговоров.

Нужно было дождаться, пока улягутся волнения вокруг этого дела.

Но сегодня его третий брат возвращался на юго-запад, и он должен был проводить его.

В резиденции маркиза Чжэньси:

Лань Сицзин, облачённый в боевые доспехи, сидел на черногривом коне.

Он вернулся в столицу для отчёта, взяв с собой лишь пятьсот воинов из армии Сиянь, которые уже были готовы к отправке. Время отправки наступило, но он не спешил уезжать.

Он хотел в последний раз увидеть младшего брата перед отъездом.

Только к полудню Лань Сичжу наконец прискакал на быстром коне.

— Третий брат! — он был весь в поту, но не смел медлить.

Лань Сицзин посмотрел на него и медленно улыбнулся:

— Младший брат, в следующий раз, когда вернёшься в столицу, я проверю твои навыки верховой езды.

Хотя это была шутка, глаза Лань Сичжу наполнились слезами. Он опоздал, и если бы ехал быстрее, смог бы провести больше времени с третьим братом.

— Ну что ж... — Лань Сицзин тоже смахнул слёзы, подъехал к Лань Сичжу и погладил его мягкие волосы. — Береги себя... — он улыбнулся. — В столице заботься о старшем брате и его семье. Северные дикари в последнее время ведут себя беспокойно, будь начеку.

Лань Сичжу кивнул.

Хорошо, что он приехал один, иначе его подчинённые могли бы посмеяться над его состоянием.

— Ладно, мне пора.

Лань Сицзин убрал руку и снова взялся за поводья.

— Третий брат...

В глазах Лань Сичжу мелькнула нерешительность.

— Что? — Лань Сицзин улыбнулся. — Если ты так не хочешь отпускать меня, я возьму тебя с собой на юго-запад.

Все знали, что это невозможно. Два генерала семьи Лань были обречены находиться в разных местах.

Лань Сичжу рассмеялся:

— Почему бы тебе не поехать со мной на север?

Север был холоден, а третий брат боялся холода.

Поэтому он в пятнадцать лет попросил отправить его на юго-запад.

Лань Сицзин, услышав это, изменился в лице:

— Младший брат, не шути так. Если я поеду на север, я просто замерзну, как я тогда буду воевать?

Братья поговорили ещё немного, пока адъютант Лань Сицзина не напомнил:

— Генерал, нам пора.

Услышав это, в глазах обоих мелькнула грусть.

Лань Сичжу улыбнулся:

— Поезжай, третий брат.

— Хорошо, — улыбнулся Лань Сицзин. — В следующий раз привезу тебе твои любимые жареные каштаны.

Лань Сичжу любил сладкое, особенно уличные сладости, и все в семье Лань знали об этом. Хотя ему уже было девятнадцать, третий брат всё ещё относился к нему как к ребёнку.

— Хорошо.

Так несколько сотен воинов отправились в путь.

Они выехали за пределы столицы, избегая районов, где жили простые люди.

Лань Сичжу смотрел, как удаляется армия Сиянь, с тревогой в сердце. Он должен был всё подготовить, чтобы третий брат не пострадал. В прошлой жизни Лань Сицзин, вернувшись на юго-запад, больше не вернулся.

Если он смог спасти старшего брата, то сможет спасти и третьего.

Когда Лань Сичжу вернулся в резиденцию Лань, Лань Сиюнь уже ждал его.

Он только что вернулся с утреннего совета и, недавно получив должность канцлера, был завален делами.

— Четвёртый господин, старый господин ждёт вас в кабинете.

Слуга провёл его к кабинету.

Снаружи было светло, но внутри комнаты царил полумрак. Кабинет семьи Лань несколько поколений не использовался, так как все предки были воинами, и только в их поколении появился канцлер.

Лань Сиюнь потер глаза и поднял голову.

— Младший брат, есть дело, которое должен выполнить ты.

Лань Сичжу выпрямился. Дела, которые заставляли старшего брата так серьёзно относиться, были редки.

— Слушаю, старший брат.

— Это не моя идея, — Лань Сиюнь сделал паузу, вспоминая события утреннего совета. — Каждый год перед Новым годом император и императрица отправляются в храм Юминь для молитвы о благословении. Это традиция Наньхэн. В этом году император решил, что кавалерия Сюаньюй будет сопровождать их. Ты должен быть рядом с процессией и обеспечить безопасность императора.

Лань Сичжу удивился.

Молитва императора и императрицы — он и Ци Хэн делали это много раз в прошлой жизни.

Но в этом году Ци Хэн, вероятно, отправится с драгоценной супругой Су.

Почему-то, вспоминая, что Су Вэйчэнь был мужчиной, Лань Сичжу чувствовал странное беспокойство.

В любом случае, это было несложное задание, и он кивнул:

— Слушаюсь.

Быть генералом кавалерии Сюаньюй, сопровождающим императора, было лучше, чем быть его императрицей.

Процессия вышла из дворца и направилась к горе Далин за городом. Путь занял три дня.

Они вернулись в столицу двадцать восьмого числа двенадцатого месяца, готовясь к Новому году.

Лань Сичжу, облачённый в боевые доспехи, величественно сидел на коне во главе процессии.

Его взгляд был твёрд, осанка пряма.

В отрядах с флагами феникса и дракона развевались разноцветные знамёна, демонстрируя мощь великой державы.

Впереди шли триста восемьдесят восемь воинов кавалерии Сюаньюй, за ними следовали императорский отряд Ци Хэна и паланкин Су Вэйчэня.

Они выехали в полдень, и процессия двигалась медленно, достигнув окраин столицы лишь к вечеру.

Когда они приблизились к горе Далин, Лань Сичжу поднял руку, давая знак остановиться.

Яо Гуйлинь быстро спешился и подошёл к Лань Сичжу, склонив голову:

— Генерал, прикажете разбить лагерь?

Лань Сичжу кивнул.

Завтра был благоприятный день для молитвы императора и императрицы, а сегодня они проведут ночь здесь.

Через полчаса палатки были готовы.

За пределами дворца ужин был скромным, и многие слуги ворчали.

Воины кавалерии Сюаньюй, конечно, не жаловались. На войне им редко удавалось поесть досыта, а здесь еды было достаточно.

Ночь была тихой.

Кроме лёгких шагов ночных дозорных, почти не было слышно других звуков. Хотя они были за городом, зима была тёплой, и не было пронизывающего ветра.

Лань Сичжу дремал в палатке, спал чутко, опасаясь, что ночью что-то случится, а он не проснётся.

Через некоторое время за палаткой раздался шум.

Казалось, он доносился из палатки Ци Хэна.

Лань Сичжу резко открыл глаза и сел.

Несмотря на шум снаружи, он услышал лёгкое дыхание в своей палатке.

В следующее мгновение его рот был закрыт рукой.

Лань Сичжу вздрогнул, но не шевелился.

Когда он подумал, что на него напали, за спиной раздался знакомый голос:

— Не бойся.

Голос звучал низко и устало.

Глаза Лань Сичжу расширились от изумления. Его мысли спутались.

Как Ци Хэн оказался в его палатке?

Что происходило снаружи?

В следующее мгновение Лань Сичжу нахмурился.

Он почувствовал слабый запах крови. На нём не было ран — запах исходил от Ци Хэна.

Лицо Ци Хэна было бледным. Он медленно отпустил Лань Сичжу и зашатался, едва держась на

ногах.

Лань Сичжу быстро обернулся и увидел глубокую рану на левой руке императора, из которой сочилась кровь.

— Ваше величество! — тихо воскликнул он.

На него было совершено покушение, и целью был сам Ци Хэн.

Император слабо покачал головой:

— Моя палатка загорелась, сейчас тушат.

Убийца планировал сначала убить императора, а затем поджечь палатку, чтобы скрыть следы, но ему это не удалось.

Лань Сичжу на мгновение замер.

Зачем он пришёл в его палатку? Он же не лекарь.

Рану Ци Хэна нельзя было оставлять без внимания — он мог потерять сознание от потери крови.

— Почему ваше величество не пошли к драгоценной супруге?

Лань Сицзин в ближайшее время больше не появится!

<http://bllate.org/book/16394/1484940>